

Светлана ИСАЕНОК

■ Минск накрыла волна лжеминирования. Незвестные разослали письма о готовящихся взрывах в школы, детские сады, вузы, поликлиники и на заводы. Наш корреспондент разбиралась, кому выгодно сеять страх.

ВМЕСТО ОПЕРАЦИИ - ЭВАКУАЦИЯ

У городской больницы № 11 суматоха. Пока машины спасателей и других оперативных служб стягиваются во двор, покинуть здание спешат пациенты. Лежачих больных на носилках выносят санитары.

- Говорят, что заминировали, - делится со мной больная из ЛОР-отделения. - Сволочи, хоть бы больницы не трогали, ведь кому-то операцию в этот момент могут делать, кто-то в реанимации. Зачем так издеваться?

А на другом конце Минска уже эвакуируют одно из предприятий. Рабочий день близился к концу, когда на электронную почту компании пришла анонимка с угрозой взрыва.

Несмотря на систему охраны, пропускной режим и двойной забор с колючей проволокой, руководство отнеслось к угрозе серьезно и эвакуировало всех сотрудников до приезда милиции.

Саперы обошли все здание, заглянули в каждый кабинет и уголок - взрывчатки нет. Сообщение оказалось злой шуткой. Тогда в столице и некоторых регионах заминировали больше ста различных учреждений. Все они получили одинаковые письма с угрозами и с одного адреса.

БЫСТРОЕ РЕАГИРОВАНИЕ

Задача электронных террористов ничтожна и примитивна: посеять панику и страх. Но люди везде по-разному реагируют на подобные выходки. Все зависит от того, насколько та или иная страна уязвима перед террористами, как быстро оперативными службами

ЗЛЫЕ ШУТКИ

В этом году число ложных сообщений о взрывчатке выросло в шесть раз.

отрабатываются такие сообщения, что из оборудования имеют саперные службы.

В Беларуси механизм работает как часы. На каждое подобное сообщение выезжают не только саперы, но и скорая помощь, МЧС, власти. Затраты на подобные вызовы колоссальные. Именно поэтому за подобные ложные сообщения предусмотрена уголовная ответственность.

В управлении по противодействию киберпреступности МВД РБ рассказали, что есть серьезные зацепки по делу

о недавней волне лжеминирования.

- Откуда поступают сигналы? - спрашиваю заместителя начальника главного управления по противодействию киберпреступности МВД Кирилла Вяткина.

- Часто этих людей нет в Беларуси, и раскрыть такие преступления можно только вместе с коллегами из других стран. Главное - не упустить момент, потому что у всех разные требования к хранению информации, размещенной в интернете. У нас она хранится год, а иногда и дольше. В других странах этот нюанс может быть вообще не оговорен в законе либо сроки хранения сокращены, а порой это решает сам поставщик услуг

с учетом его технологических возможностей.

Установить преступника - дело одно. Порой куда сложнее добиться его экстрадиции на родину. Кто эти люди, которые виртуально минируют здания? Кирилл Вяткин считает, что злоумышленников можно разделить на три группы. Первые - политические экстремисты. Часто в своих письмах они выражают не-

довольство властью либо решениями, которые приняты. Вторые - вымогатели. К письму они прикладывают реквизиты счета, куда нужно перевести деньги, чтобы избежать взрыва. Третьи - просто психи, которые хотят заявить о себе, потому что видят, какой переполох возникает вокруг.

Но все хотят остаться невидимками. Кирилл Вяткин рассказывает, что преступники делают все, чтобы их разыскивали как можно дольше либо же вообще не установили. В ход идет подмена IP-адреса, использование зашифрованных браузеров, определенных прокси-серверов. Часто злоумышленники рассылают сообщения, используя приватные почтовые ящики. Они позволяют отправить письмо, не указывая вообще никаких данных о себе, так как изначально то, что в нем содержится, тщательно зашифровывается.

ОПАСНЫЕ ИГРЫ

ВЫЙТИ НА СЛЕД АНОНИМА

■ Подростки в азарте подставляют своих соперников по интернет-развлечениям.

Самому молодому горе-«минеру», которого вычислили сыщики управления «К», было всего тринадцать лет. Часто дети пытаются насолить своим соперникам по сетевым играм. От его имени они сообщают в милицию о бомбе и радуются, как ловко слили конкурента. И округляют глаза, когда люди в форме приходят в дом к заявителю.

Еще таким способом подростки мстят обществу за свои проблемы и редко отдают себе отчет в том, что им может грозить до семи лет тюрьмы. Конечно, за «шалости» несовершеннолетних отвечают родители. Только большим штрафом не отделиваются, чадо еще ставят на учет, а это уже может помешать в будущем поступить в вуз или заставить забыть навсегда о какой-либо профессии.

- Если минирований так много, как саперы успеют проверить все? - интересуюсь у начальника Взрывотехнического центра внутренних войск МВД РБ Игоря Томко.

- Если раньше мы за день обследовали пять-шесть объектов, то за последние два дня - больше 170. Отзываем сотрудников с выходных, из отпусков. Понимаем, что срываем их планы, но прежде всего - безопасность.

Для специалистов этой службы не имеет значения, как именно поступило сообщение об угрозе взрыва: в мессенджере, по телефону или пришло письмо на электронную почту. Реакция одинаковая. А вот сам текст письма может помочь. Порой в сообщении указано не просто о минировании здания, а его конкретного помещения.

Помогают саперам служебные собаки и роботы. По мнению Игоря Томко, одна из задач, которую могут преследовать анонимы, устраивающие массовые ложные минирования, - изучить, как работают службы. Но и к этому саперы готовы. Главное - невозмутимость. Специалистов нередко пытаются снять на телефон, задают какие-то вопросы. Для саперов каждый выезд - боевой, даже если изначально понятно, что сообщение о взрывчатке, скорее всего, фейк. Ошибки допустить нельзя.

SOUZVESHCHENIE.RU
О ВАЖНЫХ СОБЫТИЯХ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
ЧИТАЙТЕ НА НАШЕМ САЙТЕ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Данные за 2021 год.

1068 ложных сообщений поступило о минировании

169 уголовных дел возбуждено

625 раз выезжали оперативные службы по сообщению: «Объект заминирован»

7 человек судили за лжеминирование

до 7 лет колонии можно получить за ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или других действиях, которые несут опасность для жизни других людей

